

ПРАВОВАЯ ШКОЛА БИЗНЕСМЕНА

РИСКИ ВЫХОДА
ДО БАНКРОТСТВА

Как правило, участники хозяйственных отношений при возникновении трудностей стремятся как можно быстрее освободиться от отягощающих их активов, тем более если такие активы могут принести значительные риски в будущем. Не являются исключением и нематериальные активы в виде долей участия в юридических лицах, которые по тем или иным причинам обременены кредиторской задолженностью перед своими контрагентами и бюджетом. В такой ситуации учредители компании стремятся избавиться от проблемного актива, опасаясь возможной ответственности по обязательствам учрежденной ими компании в случае ее банкротства. Но риски остаются.

Игорь ГУСЕВ,
старший юрист,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Законодательство не ограничивает права участника в преддверии банкротства принять решение о выходе из состава учредителей

Выход есть всегда

Выход из состава участников обремененной кредиторской задолженностью компании – на первый взгляд наиболее простой и распространенный механизм прекращения участия в обществе. Вместе с тем немногие понимают, что подобные действия не только не позволяют избежать рисков субсидиарной ответственности общества, но и могут послужить основанием для подозрений в умышленных действиях участников должника по причинению ущерба его кредиторам. Причем, как правило, при определении вины принимаются во внимание период вхождения в состав участников должника и период образования задолженности должника перед своими контрагентами.

Не понимая влекущих такими действиями проблем, участники, не желая терять вложенные в общество средства, стремятся своим выходом из общества прикрыть вывод с него активов и денежных средств посредством получения действительной стоимости доли в уставном капитале проблемного общества. Однако возврат активов будет уже являться головной болью кредиторов должника и его арбитражного управляющего. Вместе с тем, как показывает практика, достичь положительного результата и возратить выведенные участником средства удается в большинстве случаев, если выход участника и получение им действительной стоимости своего участия в капитале должника совершены в преддверии банкротства с причинением тем самым значительного ущерба должнику и его кредиторам, обладающим требованиями к должнику с более ранними сроками возникновения. Немаловажное значение в такой ситуации имеет наличие признаков банкротства у общества либо их появление в результате выплаты стоимости доли участия в капитале компании.

Стоит отметить, что выход из состава участников общества в том числе и в преддверии банкротства до введения в отношении должника процедуры наблюдения ничем не ограничен. Отдельно следует выделить получение участником действительной стоимости доли

участника в уставном капитале общества в случае, если такие выплаты или передача имущества приведут к несостоятельности общества, причинив вред должнику и его кредиторам.

Положения ст. 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) предусматривают возможность участника выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. При этом недопустим выход единственного участника из общества или же одновременный выход всех участников.

Ранее, до 1 июля 2009 года, п. 1 ст. 26 Закона об ООО устанавливал право участника в любое время выйти из общества, независимо от согласия других участников. Причем такое право участника не могло быть ограничено положениями устава.

Однако в настоящее время согласно действующему законодательству такое право участника может быть ограничено уставом и потребует согласования выхода с иными участниками общества.

При этом право участников на выход из общества, созданного до 1 июля 2009 года, сохраняется у них и после этой даты, независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством, если изначально устав содержал положение о праве участников на выход из общества.

Если же устав общества, созданного до 1 июля 2009 года, не содержал такого положения, то начиная с названной даты его участники не имеют права выйти из общества в порядке, предусмотренном ст. 26 Закона об ООО. В этом случае право на выход из общества может быть закреплено путем внесения изменений в устав общества (п. 21 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.03.2010 № 135).

Пути и ограничения

Выход участника из общества возможен как путем отчуждения своей доли в уставном капитале участ-

ника данного общества, третьему лицу, так и путем отчуждения своей доли обществу.

Лицо, отчуждающее свою долю в полном объеме, перестает быть участником общества, что подразумевает его выход из общества, частным случаем которого может быть отчуждение своей доли как обществу, так и третьему лицу.

С момента введения процедуры наблюдения в отношении должника (п. 3 ст. 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) Законом о банкротстве устанавливаются ограничения в отношении действий органов управления должника, в частности, к которым относится запрет на принятие решений о выходе из состава учредителей должника (абз. 7 п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве).

В связи с этим принятие решений о выходе из состава участников в период действия в отношении должника процедуры наблюдения будет нарушать установленные законом о банкротстве нормы. В случае если налоговый орган на момент представления документов о внесении изменений в ЕГРЮЛ в отношении изменения участниками будет обладать сведениями о банкротстве общества, последует отказ в государственной регистрации изменений в сведениях реестра юридических лиц (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2014 по делу № А45-17736/2013).

Вместе с тем ограничения, установленные абз. 7 п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве, касаются тех случаев, когда в результате принятия органом должника решения о внесении изменений в ЕГРЮЛ в отношении изменения участниками общества вышедшему участнику (Определение ВАС РФ от 17.01.2014 № ВАС-19428/13).

При выходе из состава участников в силу положений п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО доля участника переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли в уставном капитале общества или передать имущество такой же стоимости. Действитель-

ная доля участия определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, и подлежит передаче в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплат не предусмотрен уставом общества.

Причем общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать имущество той стоимости, если на момент таких выплат или выдачи имущества оно отвечает признакам банкротства либо в результате этих выплат указанные признаки появятся у общества (абзац 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Оценка наличия признаков банкротства у общества либо их появления относится к оценочной категории, и возникновение таких признаков является порождением множества факторов, которые должны оцениваться в каждом отдельном случае. Поэтому при принятии решения о выплате действительной стоимости доли участия следует заручиться мнением аудитора, изложенным в соответствующем заключении.

Следовательно, закон предусматривает ограничения в отношении непосредственно выплаты действительной стоимости доли, однако такое обстоятельство не препятствует принятию судебного акта о взыскании действительной стоимости доли с общества (Постановление АС МО от 13.07.2015 по делу № А40-47524/14).

Однако фактическое получение действительной стоимости доли участия в обществе может явиться основанием для признания таких выплат или передачи имущества недействительными по заявлению конкурсного управляющего в случае банкротства общества.

Причем результат таких требований будут определять размер доли участия, возможность участника определять решения общества, размер кредиторской задолженности должника, фактически выплаченная стоимость доли участия в капитале общества или же стои-

мость переданного бывшему участнику имущества, а также влияние потери части переданного участнику актива на введение в отношении должника процедуры банкротства и возможность должника удовлетворить требования включенных в реестр кредиторов (постановления АС СЗО от 02.03.2015, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 по делу № А56-42328/2013).

Существующая судебная практика свидетельствует, что участник, обладающий правом требования выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале, может рассчитывать только лишь на передачу имущества, оставшегося после завершения расчетов со всеми кредиторами, которого, как правило, не остается в силу сущности самой процедуры банкротства. Стоит отметить, что такие участники не являются кредиторами должника и их требования не подлежат включению в реестр требований (определения КС РФ от 19.10.2010 № 1279-О-О, от 27.01.2011 № 75-О-О, от 24.09.2012 № 1760-О).

Таким образом, действующее законодательство не ограничивает права участника в преддверии банкротства принять решение о выходе из состава учредителей общества.

Вместе с тем получение участником действительной стоимости доли участия в обществе несет значительные риски признания таких выплат недействительными с корреспондирующим требованием возврата полученных средств в конкурсную массу общества при его банкротстве. Причем не стоит забывать, что судебная оценка недействительности действий общества и его участника по выплате стоимости участия в обществе чревата последующим обвинением в действиях, приведших к банкротству общества и невозможности расплатиться с кредиторами. Подобное обвинение может сформировать основания для привлечения бывшего участника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Поэтому принятие подобных решений требует тщательной оценки рисков и возможных последствий. ■